

"Прогулка? А это возможно?"

"Ну... Это возможно, только если эрцгерцог даст разрешение, но теперь, когда ты не кукла, а человек, разве нельзя хотя бы выйти на улицу?"

"Правда?!"

Юль постарался успокоить свое колотящееся сердце и ответил.

Если подумать, то с тех пор, как он попал в этот особняк, он никогда не мог свободно выходить на улицу.

Он бывал в императорском дворце с Микаэлем и герцогом Эсиреном, но это было скучно и не стоило называть это прогулкой.

Но выход в свет - это совсем другое. Купить и съесть вкусный десерт, который он только что съел, или прогуляться по центру города - это было очень приятно. Юль улыбнулся, пообещав себе получить разрешение на прогулку, когда вернется Микаэль.

"Микаэль, Микаэль!"

Как только Микаэль появился, Юль почти прижался к его боку. Микаэль почувствовал странность в поведении Юля и нахмурился, но Юль, глаза которого были прищурены, никак не мог об этом узнать.

"Что происходит?"

"У меня просьба! Нет, но сначала умойся. Я могу подождать. Сколько угодно!"

Микаэль разразился смехом над словами Юля, который, как видно, сказал то, что не хотел говорить. Он почти мог видеть остроконечные уши, поникшие сквозь розовые волосы.

"Все в порядке, скажи мне. О чем ты хочешь меня попросить?"

"Я хочу пойти погулять!"

"Нет".

"Эй, ты слишком разошелся!"

Юль был поражен с грустным выражением на лице. Он был шокирован ответом, который прозвучал мгновенно. Голубые глаза дрожали от негодования, как будто они были наполнены слезами.

Он как человек без крови и слез. Как можно было так безжалостно отказать кому-то в просьбе?

"Ты можешь подумать об этом! Отказаться вот так сразу - это уже слишком!"

"Кто знает, какие неприятности снова произойдут, когда ты выйдешь на улицу. Ни за что."

"Что за неприятности я устроил? Я никогда не создавал проблем!"

Юль протестовал, как будто это было несправедливо, но Микаэль не сдвинулся с места.

Юль не считал, что различные действия, которые он совершил, были неприятностями, но, с точки зрения Микаэля, от одной мысли об этом у него запульсировала голова.

"Я тоже хочу выглянуть наружу! Это... Это что-то, я хочу купить тот десерт, я хочу посетить рынок, я хочу выйти за пределы особняка".

"Ты хочешь посмотреть на улицу?"

"Да! Не из особняка! Не глядя в окно из кареты!"

Юль ответил на вопрос Микаэля так, как будто ждал.

Он только что спросил, хочет ли он выйти на улицу, но глаза Юля были полны счастья, как будто он уже вышел на улицу. Его сердце дрогнуло, когда он увидел, что его глаза сияют, как блеск озера.

"Микаэль, пожалуйста. Пожалуйста!"

Увидев мольбу Юля, Микаэль погрузился в раздумья.

В его памяти всплыли воспоминания о том, как Юль каждый раз, выходя из кареты, высовывался из окна и смотрел на улицу, сверкая глазами. Вспомнив этот образ, он подумал, что ему, должно быть, очень хотелось выйти на улицу.

"Хорошо."

"Правда?"

"Конечно. Кстати говоря, пойдем прямо сейчас".

"Круто, круто!"

Он не знал точно, что значит "круто", но было ясно, что это примерно означает хорошо. Микаэль посмотрел на Юрия, который был в восторге, и внутренне удовлетворенно улыбнулся.

Конечно, за Микаэлем следит множество глаз, поэтому, если он пойдет на свидание с Юрием, люди вскоре начнут интересоваться личностью Юрия. Он даже знал, что будет много слухов.

Однако он не был куклой, и невозможно было вечно скрывать Юрия, ставшего человеком.

На самом деле, он солгал бы, если бы сказал, что у него не было намерения сделать это, но он не мог, потому что Юрий, похоже, не хотел этого. Все, что он мог сделать, это дать ему то, что он хотел.

Микаэль снова поднял пальто, которое он снял. Увидев это, Юль наклонил голову.

"Кстати, а Микаэль тоже идет?"

"Тогда ты собирался идти один?"

"Э-э... Сначала я так и думал..."

"Юрий, ты думаешь, я оставлю тебя одного?"

"Нет. Я думаю, что не оставишь".

"Да, точно."

Волнение Юля немного поутихло от его ответа, но вскоре он снова почувствовал себя лучше.

Если он пойдет с этим человеком, то не сможет свободно ходить, но если подумать, то он не сможет свободно передвигаться, даже если пойдет один, потому что все равно не знает дороги.

Кроме того, он был без гроша в кармане, так что гораздо лучше было бы держаться рядом с Микаэлем и грабить его кошелек понемногу.

Подумав так, его разочарование от того, что он не может пойти один, улетучилось.

Юль, спокойно приняв решение, пошел вместе с Микаэлем.

Когда Юль оказался перед каретой, он не смог скрыть своего ожидания и улыбнулся. Ступени кареты тоже были легкими.

Сам особняк Орлов был очень широким, а подъезд - длинным, так что выйти из особняка было невозможно. Кроме того, до центра города было довольно далеко, поэтому он решил отправиться в путь на конной повозке.

"Это... Исфахан? Точно! Леви купил его, и он был очень вкусным. Я тоже куплю".

"Хорошо."

"Что еще есть? А, я слышал, там есть мастер по изготовлению яичных пирожков? Там тоже можно поесть яичных пирожных!"

"Точно."

"А, есть еще известный магазин блинов. Я тоже хочу там поесть".

"Сделай это".

Как только карета отъехала, Юль выстроил в ряд то, что он хотел съесть, как будто ждал.

Микаэль не особенно любил сладкое, но Юрию оно очень понравилось, и он согласился. Затем Юрий, казалось, еще больше разволновался, и его голос стал еще выше.

Пока карета ехала к центру города, Юрий постоянно говорил о том, что он хочет сделать и что хочет съесть.

Микаэль слушал не очень внимательно, но запомнил каждое слово. Ему самому было интересно. Это было незначительное изменение, но оно определенно отличалось от его обычного вида.

Пока Микаэль размышлял о причинах, карета въехала в начало центра города.

"Надень это".

"Но мне не холодно?"

"Я говорю тебе надеть это не из страха, что будет холодно, не суетись".

Микаэль принес длинную мантию, которая доходила ему до пят. Юль нахмурился, так как он выглядел громоздким. В любом случае, Микаэль просто уставился на Юля безразличным взглядом.

"Это будет неудобно!"

"Было бы неудобнее не надевать его".

"...Тогда я должен его надеть".

Юль решил прекратить бунтовать против запугивающего тона. На самом деле, чтобы назвать это бунтом, было бы правильнее рассматривать это как истерику.

Юль все равно надел мантию.

Он ожидал этого, прежде чем надеть ее, но она раздражала тем, что доходила до самых ног.

Тем временем Микаэль тоже надел капюшон. Юль яростно тряс головой, как кот в воде.

"Я не хочу его носить!"

"Разве я спрашивал, хочешь ли ты его носить?"

"Нет, дело не в этом, но..."

"Тогда надень его и молчи".

"Да."

Юль не только был вынужден носить ненужную мантию, но и капюшон, благодаря Микаэлю, который ничем не отличался от хулигана. Естественно, тонкие щеки Юля недовольно надулись.

Была веская причина носить мантию и капюшон, хотя он знал, что Юль будет ненавидеть это.

Люди могли никогда не видеть Юля раньше, но они знали лицо Микаэля. Если бы эрцгерцог Орлов разгуливал по улицам с женщиной, слухи бы быстро распространились.

Было бы хорошо, если бы это был обычный слух, но вероятность быть запятнанным скандалом тоже была велика. Чем больше он горит в устах людей, тем сильнее раздражают слухи.

В конце концов, неважно, какой скандал последует за этим, но если о Юрии ходили плохие слухи, он не мог этого вынести. Поэтому он заставил Юля надеть мантию и капюшон, несмотря на то, что ему это не нравилось.

Конечно, Микаэль тоже надел мантию. Половина его лица была закрыта, как и его черные волосы.

"Ого, сколько народу".

Юль высунул голову, наблюдая за оживленной улицей.

Место, где они сошли, было улицей Покавон, которая была самым оживленным местом в столице, а также в империи Вайдефия. Здесь было множество ресторанов и лавок с десертами, а также знаменитых салонов.

Конечно, толпа была огромной. Если он ненадолго отвлекался, то часто наступал на концы мантий тех, кто шел перед ним.

Осторожно, чтобы не наступить на мантию идущего впереди человека, Юль крепко держался за руку Микаэля, чтобы не потерять его.

<http://bllate.org/book/16505/1499717>